

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

г. Курск, ул. К. Маркса, д. 25
<http://www.kursk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации**РЕШЕНИЕ**

г. Курск

21 мая 2019 года

Дело № А35-6707/2018

Резолютивная часть решения объявлена 14 мая 2019 года.

Полный текст решения изготовлен 21 мая 2019 года.

Арбитражный суд Курской области в составе судьи Захаровой В. А., при ведении протокола секретарем судебного заседания Фатовой Н. В., рассмотрел в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи между Арбитражным судом Курской области и Арбитражным судом Тюменской области, исковое заявление

общества с ограниченной ответственностью «ОЛИМПФУД»
к индивидуальному предпринимателю Лебедеву Михаилу Алексеевичу
о взыскании 125 655 руб. в качестве оплаты роялти за период с 01.01.2018 по 31.03.2018 и 100 000 руб. штрафа.

и встречное исковое заявление

индивидуального предпринимателя Лебедева Михаила Алексеевича
к обществу с ограниченной ответственностью «ОЛИМПФУД»
о признании недействительным договора № 103 от 20.12.2016.

В открытом судебном заседании приняли участие представители:

от истца (ответчика по встречному иску): Никитин О.В. – по доверенности от 01.01.2019,

от ответчика (истца по встречному иску): Лебедев М. А. – предприниматель, Гац Ю.В. – по доверенности от 27.09.2018 № 1.

Общество с ограниченной ответственностью «ОЛИМПФУД» (далее – ООО «ОЛИМПФУД», Общество), зарегистрированное в качестве юридического лица 22.11.2016, ОГРН 1164632065487, ИНН 4632222693, г. Курск, обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю

Лебедеву Михаилу Алексеевичу (далее – ИП Лебедев М. А., предприниматель), зарегистрированному в качестве индивидуального предпринимателя 27.07.2016, ОГРНИП 316723200092772, ИНН 723019737564, г. Тюмень, о взыскании задолженности по договору №103 от 20.12.2016 о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность, задолженности по уплате роялти в сумме 480 000 руб., неустойки в виде штрафа в сумме 100 000 руб., а всего 580 000 руб. 00 коп.

В ходе рассмотрения спора истец в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации неоднократно уточнял заявленные требования и согласно последним уточнениям просит взыскать денежные средства в размере 100 000 руб. в качестве штрафа по договору о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность № 103 от 20.12.2016, денежные средства в размере 125 655 руб. в качестве оплаты роялти за период с 01.01.2018 по 31.03.2018.

Уточненные требования приняты судом к рассмотрению.

Ответчик факт заключения договора, положенного в основу иска, не отрицал, однако, возразил против удовлетворения заявленных требований, сославшись на отсутствие оснований, предъявил встречный иск к ООО «ОЛИМПФУД» о признании недействительным заключенного между сторонами договора № 103 от 20.12.2016 о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность, который определением от 12.12.2018 принят судом к производству для совместного рассмотрения с первоначальным иском. В обоснование встречного иска предприниматель сослался на то, что договор №103 от 20.12.2016 о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность, заключен им под влиянием угрозы и давления истца.

ИП Лебедев М. А. пояснил, что 20.12.2016 между сторонами был подписан договор №103 от 20.12.2016, поименованный как комплексный лицензионный договор (договор коммерческой концессии), который, по мнению последнего, является незаключенным, в связи с несогласованием его предмета (не конкретизировано, что передается ИП Лебедеву М. А., в каком объеме и что секретного, в чем выражается индивидуализация, корпоративный стиль), однако, 01.04.2018 под давлением истца ИП Лебедевым М. А. был подписан второй вариант договора, датированного 20.12.2016 №103 о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность, и приложение к нему. При этом, вся информация и данные, переданные по указанному договору, не являются коммерческой тайной и не несут никакой экономической ценности для ответчика.

Помимо того, предприниматель указывает, что договор №103 от 20.12.2016, комплексный лицензионный договор (договор коммерческой концессии) подлежал государственной

регистрации и ввиду ее отсутствия на основании ст. 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации договоры не влечет за собой правовых последствий и также считается незаключенным, то есть не порождающих никаких правовых последствий.

ООО «ОЛИМПФУД» также пояснило, что между сторонами подписан договор №103 от 20.12.2016 в двух редакциях, однако, исполнялся сторонами договор №103 от 20.12.2016 о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность, по которому передана информация, что подтверждается актом приема-передачи, ИП Лебедев М. А. сотрудничал с Обществом на протяжении 2-х лет, производил оплату роялти. Договор, на который ссылается ИП Лебедев М. А. (комплексный лицензионный договор (договор коммерческой концессии) №103 от 20.12.2016), является смешанным, но не относится к категории коммерческой концессии и не предусматривает обязанности передачи товарного знака, поэтому не подлежал государственной регистрации. При этом обязанность по уплате роялти предусмотрена как в одной редакции, так и в другой.

До начала судебного заседания от истца поступили дополнительные возражения на встречные иски требования пояснения по иску, приобщенные судом к материалам дела.

ООО «ОЛИМПФУД» поддержало заявленные требования, возразило против удовлетворения заявленного ИП Лебедевым М. А. встречного иска, сославшись на то, что доводы предпринимателя о заключении договора под влиянием угрозы и давления не подтверждены документально.

ИП Лебедев М. А. возразил против удовлетворения требований Общества по первоначальному иску и поддержал доводы по встречному иску.

Рассмотрев материалы дела, выслушав доводы представителей сторон, арбитражный суд установил следующее.

Между ООО «ОЛИМПФУД» (правообладатель) и ИП Лебедевым М. А. (пользователь) заключен договор №103 от 20.12.2016, поименованный как договор о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность (далее – договор).

Пунктом 1.1 договора предусмотрено, что правообладатель обязуется предоставить пользователю за вознаграждение на срок, указанный в пункте 2.1. договора, право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс прав, принадлежащих правообладателю, включающий право на сведения, являющиеся ноу-хау, сведения об использовании имиджа, объекты авторского права, файлы изображений, секреты производства (ноу-хау), сведения и информацию производственного,

технического, экономического, организационного и иного характера, которые могут использоваться в коммерческой деятельности, в том числе, охраняемые режимом коммерческой тайны конфиденциальные сведения, являющиеся ноу-хау правообладателя, а также оказывать информационную поддержку в течение срока действия настоящего договора, а пользователь, в свою очередь, обязуется вносить оплату согласно договору за право реализации услуг (товаров), в соответствии с настоящим договором.

Настоящий договор предусматривает использование комплекса прав, деловой репутации и коммерческого опыта правообладателя в определенном объеме, установленном в настоящем договоре, в течение срока и на территории использования применительно к определенной сфере деятельности (в т.ч. предпринимательской) пользователя – применительно к оказанию услуг (п. 1.2. договора).

В силу пункта 1.3. договора, за предоставление ему комплекса прав в соответствии с настоящим договором пользователь обязуется выплачивать правообладателю вознаграждение на условиях и в сроки, предусмотренные договором.

Срок, на который заключается договор и соответственно предоставляются права на использование секрета производства, а также корпоративного стиля правообладателя (в отношении указанных объектов целиком в отношении каждого из составляющих его результатов интеллектуальной деятельности) 5 лет с момента начала действия настоящего договора и автоматически продлевается на следующий год, если ни одна из сторон не заявит о своем намерении прекратить его не позднее, чем за месяц до истечения срока действия договора (п. 2.1. договора).

Условия и объем использования комплекса прав и его составляющих определены в разделе 3 договора.

В соответствии с пунктом 4.2. договора, вознаграждение, выплачиваемое правообладателю, состоит из двух типов платежей: паушальный платеж и роялти.

Паушальный платеж – единовременное вознаграждение за заключение договора – в размере 80 000 руб.

Роялти – вознаграждение, выплачиваемое пользователем правообладателю с момента открытия места оказания услуг, но не позднее истечения предусмотренного настоящим договором льготного периода со дня начала действия настоящего договора, один раз каждый месяц (отчетный период). Размер роялти составляет 5 % от выручки пользователя за соответствующие отчетный период, определяемый как сумма всех и любых поступлений пользователю в связи с оказанием услуг и продажей товаров, но в любом случае не меньше 5 000 руб. (п. 4.2.1., 4.2.2. договора).

Роялти выплачиваются не позднее 5 рабочих дней с момента окончания отчетного периода. При этом выплата первого платежа роялти осуществляется после истечения предусмотренного настоящим договором льготного периода с момента заключения настоящего договора, независимо от согласования места оказания услуг. Указанный льготный период предназначен для поиска соответствующего помещения, его оформления, подбора и обучения персонала, согласования места оказания услуг с правообладателем (п. 4.4.).

В соответствии с пунктом 2.5. договора, льготный период составляет 4 месяца с момента заключения настоящего договора.

Согласно пункту 4.7. договора обязательство по уплате вознаграждения считается исполненным с момента зачисления денежных средств на расчетный счет правообладателя.

В случае, если правообладатель обнаружит сведения, свидетельствующие о занижении объемов выручки, а равно о занижении или ином искажении результатов деятельности пользователя, правообладатель имеет право в одностороннем порядке отказаться от исполнения настоящего договора и потребовать выплату штрафной неустойки в размере 100 000 руб. и произвести перерасчет роялти в размере 40 000 руб. за каждый месяц, а также индексировать такой размер в соответствии с правилами, установленными настоящим договором. Уплата неустойки осуществляется по требованию правообладателя в течение срока, предусмотренного для ответа на претензию в соответствии с пунктами настоящего договора (п. 6.10. договора).

В п. 6.12. договора предусмотрена ответственность пользователя за просрочку выплаты сумм, предусмотренных договором, в виде неустойки в размере 0,1% от невыплаченной суммы за каждый день просрочки.

В приложении №1 к договору указан перечень необходимой информации и сведений, имеющих коммерческую ценность.

По акту приема-передачи к договору, подписанному сторонами, пользователь получил от правообладателя перечень информации, включающий в себя, необходимые пользователю материалы, инструкции и иные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, для целей ведения деятельности в соответствии с договором; сведения, а также документы, составляющие и содержащие секрет производства (ноу-хау); документы, содержащие корпоративный стиль правообладателя.

Как следует из искового заявления, право на использование товарного знака ответчику по указанному выше договору не передавалось.

Истец указывает, что ответчиком нарушены обязательства по выплате в установленные договором сроки роялти; выявлен факт занижения ИП Лебедевым М. А. объемов выручки за период с января по март 2018 года.

Так, согласно акту сверки расчетов от 01.04.2018 объемы выручки ИП Лебедева М. А. составили: в январе 2018 года – 681 762 руб., в феврале – 871 962 руб., в марте – 959 392 руб., в связи с чем, последний допустил задолженность по выплате роялти перед истцом в размере 125 655 руб. 00 коп. за период с января по март 2018 года.

12.03.2018 истцом в адрес ответчика была направлена претензия, содержащая требование об оплате образовавшейся задолженности.

25.05.2018 ООО «ОЛИМПФУД» направило в адрес ИП Лебедева М. А. уведомление от 23.05.2018 об отказе от исполнения указанного выше договора на основании п. 6.10. договора в связи с выявлением факта занижения ИП Лебедевым М. А. объемов выручки и потребовало уплатить роялти.

Указанное требование Общества было оставлено Предпринимателем без удовлетворения.

Ссылаясь на вышеуказанные обстоятельства, ООО «ОЛИМПФУД» обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

В соответствии со статьями 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами.

Согласно пункту 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Основанием для предъявления ООО «ОЛИМПФУД» настоящего иска явилось неисполнение ответчиком обязательств по договору №103 от 20.12.2016 о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность, факт подписания которого ИП Лебедев М. А. не отрицал.

В ходе рассмотрения дела Общество пояснило, что между сторонами подписан договор №103 от 20.12.2016 в двух редакциях, однако, исполнялся сторонами договор №103 от 20.12.2016 о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность, по которому передана информация, что подтверждается актом приема-передачи, по договору (комплексный лицензионный договор (договор коммерческой концессии) №103 от 20.12.2016 (т. д. 1, л. д. 87- 94) никакая информация ИП Лебедеву М. А. не передавалась (отсутствуют приложение к договору и акт приема-передачи). При этом обязанность по уплате роялти и ответственность за ее нарушение предусмотрена как в одной редакции, так и в другой.

Ответчик факт подписания данных договоров не отрицал.

Возражая против удовлетворения заявленных требований, ИП Лебедев М. А. указал, что вариант договора №103 от 20.12.2016, поименованный как договор о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность, и приложение к нему подписаны им 01.04.2018 под влиянием угрозы со стороны ООО «ОЛИМПФУД».

Между тем, доказательств, подтверждающих факт подписания данного договора 01.04.2018, материалы дела не содержат, о фальсификации данного договора Предпринимателем заявлено не было.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 2 пункта 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 №16, при квалификации договорного обязательства принимается во внимание не его название, а предмет договора, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение рисков и т.д.

Из текста договора, положенного в основу иска ООО «ОЛИМПФУД», следует, что использование права на товарный знак не является предметом рассматриваемой сделки.

Договор №103 от 20.12.2016, поименованный как комплексный лицензионный договор (договор коммерческой концессии), также не предусматривает обязанности передачи товарного знака.

В силу пункта 1 статьи 1027 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты

исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау).

По смыслу указанной нормы, обязательным условием для правовой квалификации договора как договора коммерческой концессии является предусмотренное таким договором предоставление права использования товарного знака, что обуславливает необходимость государственной регистрации договора в уполномоченном органе, в связи с чем, отсутствие условия о правах на товарный знак не позволяет применять к таким правоотношениям правила, регулирующие коммерческую концессию.

Статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков, указанных в пункте 3 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона к отдельным отношениям сторон по договору.

Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор).

К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Из буквального содержания условий договора №103 от 20.12.2016 о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность, как и договора №103 от 20.12.2016 комплексного лицензионного договора (договор коммерческой концессии), следует, что он является смешанным договором, содержащим элементы лицензионного договора в части предоставления права использовать секреты производства и составные части корпоративного стиля правообладателя, и элементы договора возмездного оказания консультационных и иных услуг.

Общая норма, регулирующая отношения при заключении лицензионного договора, предусмотрена статьей 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно данной статье по лицензионному договору одна сторона - обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

Лицензионный договор заключается в письменной форме, если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Несоблюдение письменной формы влечет недействительность лицензионного договора.

В силу статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно пункту 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Учитывая тот факт, что ИП Лебедев М. А. не отрицал факт заключения договора №103 от 20.12.2016 о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность, суд приходит к выводу, что письменная форма комплексного лицензионного договора соблюдена.

Факт передачи Обществом ИП Лебедеву М. А. необходимых материалов, инструкций и иных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, для целей ведения деятельности в соответствии с договором; сведений, а также документов, составляющих и содержащих секрет производства (ноу-хау); документов, содержащих корпоративный стиль правообладателя, подтверждается актом приема-передачи информации.

Из пояснений ИП Лебедева М. А. следует, что между сторонами имели место деловые отношения с 20.12.2016.

Действиями по перечислению ООО «ОЛИМПФУД» денежных средств по платежным поручениям №2 от 15.08.2017, №5 от 28.09.2017, №8 от 19.10.2017 с указанием в качестве назначения платежа «Оплата роялти» ИП Лебедев М. А. подтвердил существование спорного обязательства между сторонами.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 6 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации 25.12.2018 №49, следует, что если сторона приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила

действие договора, она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным (пункт 3 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Условиями Договора предусмотрено, что размер роялти составляет 5 % от выручки пользователя за соответствующие отчетный период, определяемый как сумма всех и любых поступлений пользователю в связи с оказанием услуг и продажей товаров, но в любом случае не меньше 5 000 руб. (п. 4.2.2. договора).

Согласно представленному Обществом акту сверки расчетов от 01.04.2018 объемы выручки ИП Лебедева М. А. составили: в январе 2018 года – 681 762 руб., в феврале – 871 962 руб., в марте – 959 392 руб., следовательно, размер подлежащего выплате роялти за период с января по март 2018 года, исходя из 5 % от объема выручки, составил 125 655 руб.

Следует отметить, что обязанность по уплате роялти в указанном размере также предусмотрена условиями договора №103 от 20.12.2016 комплексного лицензионного договора (договор коммерческой концессии).

Доводы ответчика по первоначальному иску о том, что вся информация и данные, переданные по спорному договору, не являются коммерческой тайной и не несут никакой экономической ценности для него, не принимаются судом во внимание, поскольку доказательств того, что Обществом было отказано Предпринимателю в предоставлении доступа к вышеназванным материалам в соответствии с условиями спорного договора, предпринимателем в дело не представлено (ст. ст. 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). В ходе рассмотрения дела ИП Лебедев М. А. пояснял, что претензии в адрес ООО «ОЛИМПФУД» с момента возникновения между ними деловых отношений им предъявлено не было.

Иные доводы Предпринимателя судом отклоняются с учетом вышеизложенного, как не подкрепленные соответствующими доказательствами.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, суд признает подтвержденным факт ненадлежащего исполнения обязательства со стороны ИП Лебедева М. А..

Кроме того, истец по первоначальному иску просит взыскать с ответчика неустойку в виде штрафа в размере 100 000 руб., возможность требования которого предусмотрена пунктом 6.10. договора в случае, если правообладатель обнаружит сведения, свидетельствующие о занижении объемов выручки, а равно о занижении или ином искажении результатов деятельности пользователя.

В соответствии с частью 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае

неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Обстоятельства, являющиеся основанием для предъявления штрафа, подтверждаются подписанным сторонами актом сверки расчетов от 01.04.2018.

ИП Лебедев М. А. в ходе рассмотрения спора заявил об уменьшении неустойки, сославшись на несоразмерность ее размера последствиям нарушения обязательства.

Согласно [п. 1 ст. 333](#) ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды ([пункт 2 статьи 333](#) ГК РФ).

В соответствии с [п. 71](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме ([п. 1 ст. 2](#), [п. 1 ст. 6](#), [п. 1 ст. 333](#) ГК РФ).

В [п. 78](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» указано, что правила о снижении размера неустойки на основании [ст. 333](#) ГК РФ применяются также в случаях, когда неустойка определена законом.

Согласно [п. 73](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки ([часть 1 статьи 56](#) ГПК РФ, [часть 1 статьи 65](#) АПК РФ).

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определениях от 21.12.2000 № 263-О, от 17.11.2011 № 1606-О-О, от 25.01.2012 № 185-О-О, от 11.05.2012 № 725-О, № 731-О, № 726-О, от 29.05.2012 № 905-О, от 19.06.2012 № 1176-О, от 24.09.2012 № 1777-О, от 24.10.2013 № 1664-О, от 22.01.2014 № 219-О, от 17.07.2014 № 1655-О суд обязан установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения. Критериями для установления несоразмерности подлежащего уплате штрафа последствиям нарушения обязательства в каждом конкретном случае могут быть: чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков, вызванных нарушением обязательства, длительность неисполнения обязательства и другие обстоятельства. При этом суд оценивает возможность снижения неустойки с учетом конкретных обстоятельств дела.

В силу части 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Учитывая обстоятельства дела, в том числе размер задолженности и предъявленного ко взысканию штрафа, оценив представленные ИП Лебедевым М. А. обоснование заявленного ходатайства доказательства, суд считает заявленное последним ходатайство об уменьшении размера неустойки в данном случае не подлежащим удовлетворению, поскольку усматривает, что предъявленный ко взысканию размер неустойки в виде штрафа 100 000 руб. не превышает предъявленный ко взысканию размер задолженности по выплате роялти и соразмерен последствиям нарушения обязательства.

Доказательств несоразмерности размера неустойки последствиям нарушения обязательства ответчиком не представлено.

Требования ИП Лебедева М. А. по встречному иску не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В обоснование заявленного иска, ИП Лебедев М. А. сослался на то, что договор №103 от 20.12.2016 о предоставлении информации и сведений, имеющих коммерческую ценность, заключен им под влиянием угрозы и давления истца.

В силу пункта 1 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных

для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

В пункте 14 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 N 162 "Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации" также указано, что сделка может быть признана недействительной на основании статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации постольку, поскольку она была заключена не в результате самостоятельного свободного волеизъявления, а под влиянием угрозы, которая хотя и выражалась в возможности совершения правомерных действий, но была направлена на достижение правовых последствий, не желаемых потерпевшей стороной. Угроза осуществить право является основанием для признания сделки недействительной, если под влиянием этой угрозы сторона совершила сделку, не связанную с указанным правом.

Из пункта 98 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" следует, что сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, является оспоримой и может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (пункт 1 статьи 179 Кодекса). При этом закон не устанавливает, что насилие или угроза должны исходить исключительно от другой стороны сделки. Поэтому сделка может быть оспорена потерпевшим и в случае, когда насилие или угроза исходили от третьего лица, а другая сторона сделки знала об этом обстоятельстве.

Таким образом, для признания сделки недействительной на основании статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо именно стечение тяжелых обстоятельств, под воздействием которых лицо совершило сделку. При этом истцу необходимо доказать наличие виновного поведения кредитора, намеренно использующего соглашение сторон в своих интересах.

Для признания сделки недействительной под влиянием угрозы, угроза должна быть значительной, исполнимой и противозаконной, а также непосредственной причиной совершения оспариваемой сделки. Кроме того, необходимо доказать реальность угрозы.

Данная позиция отражена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 02.10.2017 N 306-ЭС17-14772 по делу N А65-11545/2016.

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Между тем, в деле отсутствуют доказательства того, что спорная сделка совершена Лебедевым М. А. под влиянием угрозы, которая явилась непосредственной причиной ее совершения.

Из показаний свидетеля Семерикова А. А., сотрудника ИП Лебедева М. А., заслушанного в качестве свидетеля по ходатайству Предпринимателя, указанные обстоятельства также не следует.

Сам факт посещения офиса ИП Лебедева М. А. сотрудниками ООО «ОЛИМПФУД» 01.04.2018 - в день, когда был подписан акт сверки расчетов, не свидетельствует о подписании договора в указанную дату и под влиянием угроз.

Из пояснений ИП Лебедев М. А. следует, что только после подачи ООО «ОЛИМПФУД» в суд настоящего иска он обратился в Управление МВД России по Тюменской области с заявлением по факту угроз, при этом, соответствующих доказательств и результата проверки суду не представил.

Таким образом, исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд приходит к выводу о недоказанности наличия необходимых и достаточных оснований полагать договор совершенным под влиянием угрозы либо совершенным предпринимателем вынужденно.

Исходя из изложенного, заявленные требования ООО «ОЛИМПФУД» о взыскании с ответчика задолженности по оплате роялти и неустойки в виде штрафа подлежат удовлетворению в полном объеме, в удовлетворении встречного иска следует отказать.

В статье 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сформулировано общее правило распределения судебных расходов, согласно которому судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Учитывая результат рассмотрения настоящего спора, государственная пошлина за рассмотрение первоначального иска относится на ответчика с возмещением в пользу истца, оплатившего ее при обращении в суд. Излишне уплаченная госпошлина подлежит возврату заявителю из Федерального бюджета на основании ст. 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации. Госпошлина по встречному иску относится на его заявителя.

Руководствуясь статьями 16, 17, 110, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

р е ш и л :

Исковые требования общества с ограниченной ответственностью «ОЛИМПФУД» удовлетворить.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Лебедева Михаила Алексеевича в пользу общества с ограниченной ответственностью «ОЛИМПФУД» денежные средства в сумме 125 655 руб. 00 коп., неустойку в сумме 100 000 руб. и 7513 руб. в счет возмещения расходов по уплате госпошлины.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «ОЛИМПФУД» из федерального бюджета госпошлину в сумме 7087 руб.

В удовлетворении требований индивидуального предпринимателя Лебедева Михаила Алексеевича отказать.

Решение может быть обжаловано в течение месяца после его принятия в апелляционную инстанцию в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в г. Воронеже через Арбитражный суд Курской области, в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления решения в законную силу в Суд по интеллектуальным правам в г. Москве при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья

В. А. Захарова